

«Выходит, это дело рук Карен».

Теперь, Ашмия поняла, почему Уильям бесследно исчез во временной линии Майкла.

— Поторопимся. Дети, что добрались до места встречи первыми, могут быть в опасности.

— Если она не занимает должность руководителя, то беспокоиться не о чем, верно?

— Нет. Эта женщина... очень опасна.

Ванесса положительно кивнула головой и помогла Ашмии взобраться на себя.

Когда Ашмия прибыла к месту встречи, Уильяма уже нигде не было видно.

— Ребята!

— Госпожа Ашмия! — воскликнул Крис, утешающий детей на платформе.

— Что случилось?!

Мальчик, помог девушке забраться на платформу, и поведал ей о произошедшем.

— Значит, они забрали только Билли?

— Нет. Они забрали с собой ещё около десяти девочек, — ответил Крис, сжав руки в кулак.

— Брат Рон! — воскликнул мальчишка, который всегда ходил вместе с сестрой, схватив парня за штанину и заплакав.

— Что такое?!

— Сестрица, сестрица!

— Неужели... они забрали и Анну?!

Лицо Рона исказилось от гнева. Выражение лица Ашмии также изменилось.

Возможно, Уильяма забрали из-за способности, однако причина, по которой бандиты забрали девочек, скрывалась совсем в другом. Возможно, они выбрали тех, на ком можно заработать.

Ашмия не могла медлить ни секундой больше.

«Я хочу немедленно броситься за ними в погоню и помочь им, однако...»

Однако в настоящее время все собравшиеся едва стояли на ногах. Но даже если бы все были в порядке, то победить Карен Эммануэль в нынешнем составе было невозможно.

«Если это дело рук Карен... то вероятность того, что к этому причастны другие руководители клана, очень мала».

Несмотря на то, что Карен входила в состав семьи Барроуза, она была амбициозной женщиной, способной провернуть это дело. Это было связано с тем, что Карен всегда стремилась к лучшему. Она не могла допустить, чтобы кто-то мог завладеть таким редким и выдающимся

талантом, как у Уильяма.

«В первую очередь, нужно доставить детей в безопасное место...»

Стоило Ашмии об этом подумать...

— Госпожа! Матильда здесь!

Услышав слова Ванессы, Ашмия увидела Матильду, спускающуюся по лестнице.

— Госпожа Ашмия!

— Вы пришли?

— Да. Госпожа Клаудия ждет наверху.

— Рон, — обратилась Ашмия к парню.

— А?

— Попробуй уговорить детей. Если разговаривать с ними будешь ты, то они будут чувствовать себя спокойнее.

— ...Понял.

Рон мягко окликнул каждого ребенка, сидевшего на полу, и попросил детей встать.

— Пойдемте. Вы можете довериться этим людям, потому что Билли решила довериться им.

— Правда?

— Да, правда.

Не смотря на то, что Уильям так и не дала окончательного ответа, ложь Рона была во благо. Следуя указаниям Матильды, дети поднялись по лестнице на поверхность и, увидев красивый закат и заходящее солнце, воскликнули от восторга.

У Ашмии вновь защемило сердце, когда она увидела детей, у которых была тяжелая жизнь и которые радовались таким простым и повседневным вещам.

— Госпожа Ашмия.

Ашмия, которую несла на себе Ванесса, проследила за кивком Клаудии.

— Сюда. На всякий случай, мы припарковались подальше.

В этом вся Клаудия.

Ашмия подняла большой палец вверх, не говоря ни слова. Это был мудрый поступок, поскольку если бы она поступила иначе, Карен могла бы напасть на неё.

Миновав строительную площадку и несколько заброшенных зданий, перед выбравшимися из метро предстали два больших автобуса, припаркованных на пустыре.

— Времени было в обрез, как тебе удалось всё организовать? Я поражена, спасибо.

— Буду признательна, если вы оставите свои комплименты до момента, когда мы со всем разберемся. Куда вас отвести?

— Отвези меня к принцессе, — сказала Ашмия, слабо улыбнувшись.[9. Леди Батерфляй]

Во время обеда Франческа получила сообщение от дворецкого и поспешно поднялась со своего места.

— Это правда?

— Да. Она сейчас на заднем дворе.

— На заднем дворе? Почему именно там? Я ведь говорила, что она VIP-гость!

Обругав дворецкого, Франческа устремилась в сад, который был слишком большим, чтобы его можно было называть задним двором. Вскоре перед ней показались два больших автобуса, окруженных охранниками с одной стороны.

— Госпожа Ашмия! — помахала рукой Франческа, увидев, как девушка выходит из автобуса.

— Ох, госпожа! Пожалуйста, не кричите так...

Не обращая внимания на слова дворецкого, Франческа схватила подол своей юбки и побежала к Ашмии так быстро, будто действительно была рада её видеть. Однако подойдя ближе, она увидела, что девушка была вся в крови и грязи. Почуввав запах канализации, Франческа от удивления прикрыла рот руками.

— Боже! Что произошло?

— Как дела? Прошу прощения, что явилась в такое время. На самом деле, я пришла просить об одолжении.

— Да, конечно. Какова просьба? Можешь просить о чем угодно!

— На сколько мне известно, семья герцогини спонсирует несколько детских домов, верно?

— Да, а что? — в недоумении спросила Франческа, глядя на автобус, полный детьми. — Неужели...

— Да. Вы бы не могли позаботиться об этих детях?

— Что за вздор? Госпожа Франческа! Не слушайте эту беспардонность! Даже такой визит — вверх хамства, а что до грязных детей, о которых мы ничего не знаем.... Я вызову полицию!

— Успокойся! — крикнула Франческа, оборвав дворецкого. — Я сейчас разговариваю с госпожой Ашмией! Если снова вмешаешься в наш разговор, Байрен порвет тебе рот!

В ответ дворецкий хмыкнул, бросил взгляд на Франческу и Байрена и сделал шаг назад.

— Извини.

— Нет-нет. Если я доставляю принцессе неприятности...

— Что? Вовсе нет! Никаких проблем.

— Н-но госпожа Франческа! Учреждения, которые спонсирует семья Пендрагон, почти переполнены.

Когда Франческа вновь собиралась накричать на дворецкого, в диалог вмешалась новая личность.

— В таком случае, необходимо провести внезапную проверку и убедиться, что это действительно так.

Все в изумлении уставились на Байрена Бернандо, поскольку телохранитель чрезвычайно редко вмешивался в разговор.

— Убедиться, что это правда? О чём ты?

— К-кто знает. Я тоже...

— Принеси моё пальто, — сказала Франческа, обратившись к заикающемуся дворецкому.

— Куда вы собрались в такой час?

— Как куда? Я собираюсь найти место для этих детей. Байрен, заводи машину.

— Понял.

— Спасибо, принцесса.

— Нет-нет, это просьба моей спасительницы. К тому же, это просьбой то сложно назвать, поэтому тебе не стоит об этом волноваться. Но разве госпожа Ашмия не должна сперва отправиться в больницу? Ты потеряла слишком много крови...

— Я в порядке. Не вся кровь, принадлежит мне.

Услышав жуткий ответ, Франческе стало не по себе.

Место в приюте нашлось сразу же. Учреждение, которое посетил Байрен Бернандо, было рассчитано на 200 человек, однако в нем жили менее 50 тощих детей, носящих драную одежду.

Пока Байрен проводил «личную встречу» с начальником детского дома, который был похож на колобка, съевшего всю еду, приготовленную для детей, ребята покинули автобус и, чувствуя неловкость, вошли в здание.

— Принесите одежду и предметы первой необходимости для детей... Нет, просто покажите мне склад, я сама на всё взгляну.

Франческа, которую переполняла ярость и которая явно намереваясь прищучить персонал учреждения, отправилась на склад и велела вынести и раздать все запасы. В свою очередь, Ашмия «вежливо» попросила шеф-повара и диетолога, распивающих алкоголь в столовой, приготовить тушеное мясо со свежими овощами и испечь хлеб, направив на них пистолет. Остальному персоналу было поручено подготовить теплую воду для купания.

— Это, сестрица... — сказал один ребенок, набравшись смелости задать вопрос занятым взрослым.

— А? Что такое?

— Эти дяди и тёти... не будут бить нас?

Услышав эти слова, Ашмия почувствовала злость и боль, словно кто-то уколол её иглой в грудь.

— Нет, не будут. Если вдруг кто-то решит ударить вас, то обязательно расскажи мне. Я обязательно прочту их! Я обещаю, — ответила девушка, погладив ребенка по голове.

Маленький человек, закрепив обещание «клятвой на мизинчиках», вернулся к своим сверстникам, испытывая облегчение.

Учитывая внешний вид подопечных данного учреждения, существовала довольно высокая вероятность того, что руководство приюта злоупотребляло властью и применяло насилие в отношении детей. И такая проблема существовала не только в этом детском доме. Если в приюте, спонсируемом семьей Пендрагон, творится такая вакханалия, то что уж говорить про другие учреждения?

Рассуждая об этом Ашмия не могла не вздохнуть. Однако, когда она увидела чистых и сытых детей в новой одежде, девушка не могла не улыбнуться.

— Спасибо ещё раз за помощь, — сказала Ашмия, опустив голову в поклоне.

— Нет-нет! Напротив, благодаря госпоже Ашмии я поняла, что деньги для детей идут в карманы каким-то отморозкам, — ответила Франческа, стиснув зубы. — С завтрашнего дня я посещу все детские дома и лично проверю их.

— Отличная идея.

— Кстати, Байрен, ты знал об этом?

— Я тоже вырос в детском доме.

— Может же быть так, что отец находится в неведении, точно также, как и я? Ох, думая об этом, я начинаю злиться. Где директор учреждения? Я должна лично его побить.

— Я уже закопал его на заднем дворе.